

Глава 1

Пудинг боцзайгао

«Дзынь-дзынь-дзынь!»

Трель мобильного телефона, ввинчиваясь в мозг, казалась предсмертным криком банши. Голова Ань Сыняня буквально раскалывалась от боли.

Боль?

Что же, боль — это хороший знак. Это значит, что он всё ещё жив. Попадание под молнию было слишком мучительным.

С трудом разомкнув веки, он увидел перед собой картину, которая была одновременно и до боли знакомой, и совершенно неожиданной.

Юноша сидел за письменным столом. На захлавленной поверхности громоздились учебники по психологии успеха, лежал вскрытый пакет с пудингами боцзайгао, а старенький ноутбук светился заставкой. Рядом надрывался смартфон, на дисплее которого высвечивалось: «Начальник Нью».

Разум ещё не успел сообразить, кто такой этот Нью, но пальцы сработали на автомате. Едва он провёл по экрану, как из динамика вырвался яростный рёв:

— Ань Сынянь! Ты сам-то видел, что за дрянь прислал в отчёте?! Чтобы к полуночи всё переделал!

Раздались короткие гудки.

Парень в прострации застыл на стуле, оглядывая комнату: голые белые стены, холодный свет люминесцентной лампы, пол в белой плитке. Узкая кровать стояла у окна с полужащёнными занавесками. Сквозь стальные решётки за окном виднелись окна соседнего здания — так близко, что, казалось, можно дотянуться рукой. Это была типичная «многоэтажка-рукопожатие» в одном из рабочих кварталов города S.

Из-за стены доносились приглушённые крики ссорящейся парочки:

— Опять сверхурочные на 20-е мая?! Да живи ты тогда со своей работой!

«...Неужели я вернулся?»

Ань Сынянь потёр виски и запустил пятерню в свои кучерявые волосы. На кончиках пальцев всё ещё ощущалось то самое покалывание — фантомный след от разрядов молнии. Он снова изо всех сил ущипнул себя за бедро.

Боль +2.

Голова гудела, нога ныла. Сомнений не оставалось: это не сон.

Он окинул себя взглядом: футболка, джинсы, а на ногах — видавшие виды шлёпанцы-вьетнамки. Хозяин Ань осторожно коснулся клавиатуры. Экран ожил, в углу высветилась дата: «20.05.2025, 21:17».

Внутри всё похолодело.

Это был тот самый день. Тот самый вечер, когда он умер от истощения и перенёсся на континент Цзюи.

По привычке он попытался запустить циркуляцию духовной энергии, чтобы просканировать окружение, но... ничего не произошло.

«Хм?»

Он нахмурился и попробовал снова. Внутренняя пустота отозвалась лишь тишиной. Неужели на Земле совсем нет духовной энергии?

Ань Сынянь не желал сдаваться. Он прижал ладонь к столу, пытаясь через технику Пяти Стихий ощутить суть вещей напрямую изнутри элементов.

Дерево... Просто кусок сухой древесины. Никакого отклика.

Металлическая кружка... Холодная и мёртвая, ещё более безжизненная, чем дерево.

В кружке оставался остывший кофе. Парень лизнул палец, смоченный в жидкости. Вкусно, сладко — настоящий латте трёхсотлетней выдержки из его воспоминаний. Но в нём не было ни малейших колебаний духовной энергии воды.

Оставались огонь и земля.

Он вышел на балкон и, применив технику стихии земли, коснулся почвы в цветочных горшках. Пусто, пусто, всё ещё пусто. Земля была просто влажной — видимо, он поливал её незадолго до этого.

Последняя попытка. Юноша вернулся в кухню, зажёл газовую конфорку и осторожно поднёс руку к синему пламени.

На этот раз реакция наконец последовала!!

...Боль +3.

Сунув обожжённые пальцы под струю холодной воды, Ань Сынянь вдруг коротко рассмеялся. Превосходно. Триста лет совершенствования закончились тем, что он вернулся к началу с «VIP-картой» неудачника, провалившего небесную скорбь. Простой человек. Но как он здесь оказался?

Он снова сел за ноутбук и открыл пластиковый пакет. Внутри в крошечных прозрачных чашечках лежало около двух десятков боцзайгао. Их глянцевая поверхность аппетитно блестела, переливаясь сахарным сиропом. В памяти всплыло: он купил их по дороге домой после ужина в ресторанчике хого.

Значит, это было всего час назад. Свежие. Даже отсюда он чувствовал их тонкий сладковатый аромат. Аппетита не было, но он решил съесть хотя бы один — чтобы проверить, остался ли вкус прежним.

Выбрав светло-жёлтый пудинг со вкусом маракуйи, он снял плёнку и поддел лакомство бамбуковой шпажкой. Полупрозрачная масса упруго качнулась, словно желе, но на ощупь была плотнее.

Первый укус отозвался приятным сопротивлением, а затем сладость растеклась по языку, оставляя лёгкую прохладу. Кислинка маракуйи идеально уравновешивала сахар. Стоило проглотить кусочек, как во рту остался нежный фруктовый шлейф.

Пока он расправлялся с боцзайгао, в голове начала выстраиваться хронология событий.

Триста лет назад он умер на Земле и попал в мир классического совершенствования — на континент Цзюи. Это было переселение души. Тело, которое он занял, принадлежало местному парню, которого тоже звали Ань Сынянь.

Это не было проблемой. Как знают все любители перерождений, первый закон перемещения души — совпадение имён. Тогда ему сказочно повезло. Тело обладало редчайшим Небесным духовным корнем стихии дерева. Поглощение ци для него было так же естественно, как дыхание. В день вступления в орден Фуюнь вся секта стояла на ушах. Сам глава ордена, Истинный Владыка Сюаньцун, вышел из медитации, чтобы взять его в личные ученики и вручить нефритовую табличку.

Старейшины рассыпались в поздравлениях, а вечно суровый Цинь Хэн из Зала Правосудия

даже похлопал его по плечу:

— Тренируйся усердно. Не разочаруй небеса.

Юноша был уверен, что он — главный герой этой истории. По всем канонам с таким даром он должен был достичь Создания Основы за десять лет, обрести Золотое ядро за сто, а к трёмстам годам стать великим мастером стадии Зародыша души.

Поначалу всё шло по плану. Меньше чем за десять лет он достиг девятого уровня Переработки Ци. До следующей стадии оставался один шаг.

И на этом шаге он застрял.

Застрял наглухо, как автор в творческом кризисе. На долгие двести девяносто лет.

Его ровесники один за другим переходили к Созданию Основы. Даже самый бездарный слуга со смешанным духовным корнем пяти стихий умудрился прорваться, поглощая горы пилюль. Ань Сынянь же так и топтался на месте. Его дантянь превратился в бездонную дыру.

Он пробовал всё: медитации — ци входит быстро, но улетает ещё быстрее; пилюли — энергия растворяется без следа; затворничество — через пятьдесят лет медитации его уровень силы не вырос, а упал.

Единственное, что у него получалось идеально — это растения. Возле его пещеры духовные травы росли с такой силой, какой он не видел ни у кого другого, они даже начали сами насыщать почву энергией.

Прошли десятилетия. В ордене сменилось несколько поколений. Те, кто когда-то называл его «старшим братом», стали мастерами Золотого ядра и, согласно иерархии, превратились в «дядюшек».

А сам он...

— Младший брат Ань, ты сегодня полил траву?

— Племянник Ань, не мог бы ты посидеть у входа в мою пещеру? Там что-то растения вянут.

Из гениального первенца он превратился в объект для шуток всей секты. О нём говорили с иронией: «Тот самый Небесный духовный корень? А, ну да, кулинар из огорода».

Учитель сначала смотрел на него с надеждой, потом с разочарованием, а в конце и вовсе

перестал принимать. Лишь Цинь Хэн иногда бросал, проходя мимо его полей:

— Если бы ты тратил на тренировки столько же времени, сколько на готовку, давно бы уже создал Основу.

Ань Сынянь, ковыряясь в земле и закусывая выращенным собственноручно деликатесом, только отмахивался:

— Настоятель, а может, мой корень не древесный, а «кулинарный»? Или «гурманский»? И вообще, зря я учил вашу «Формулу Вечной Жизни Священного Древа». Надо было брать в библиотеке «Искусство Превращения Духовной Энергии Иньского Древа». Глядишь, наел бы себе немного ци.

Цинь Хэн багровел от ярости. Но через неделю всё же швырнул ему тот самый свиток с Искусством Превращения Духовной Энергии.

Ещё пятьдесят лет ушло на переучивание. Результат оказался тем же. Даньтянь дырявый, энергия в дефиците.

Но совершенствующийся не опустил руки. Он просто начал жить в своё удовольствие по установленному графику. Вставал на рассвете, поливал огород, днём разводил огонь и готовил обед. В мире, где все глотали безвкусные пилюли Бигу, чтобы не тратить время на нужды плоти, он был единственным безумцем, который каждый божий день жарил и парил.

О его кулинарных талантах не знал никто, кроме Цинь Хэна. Тот зашёл к нему пару раз, а потом ввёл строжайший запрет для учеников на посещение пещеры Ань Сыняня. На вопросы коллег он лишь мрачно отвечал:

— Это вредит сердцу Дао.

В итоге парень стал самым праздным личным учеником в истории. Но когда срок его жизни — триста лет для обычного человека — подошёл к концу, он решился на авантюру. Раз энергия не держится в центре, он пустил её прямо в меридианы, заставив течь по законам роста лиан и трав.

И это сработало.

В момент Создания Основы в его сознании пробился росток — маленькое, хрупкое растение. Его судьбоносное духовное растение.

Но в ту же секунду грянул гром. Небесная скорбь обрушилась на него с неистовой силой, и в грохоте молний прозвучал величественный голос:

«Демоны сердца не изгнаны, путь к бессмертию закрыт!»

Иными словами — у тебя остались долги в прошлом мире, проваливай обратно! И вот он здесь. Но при чём тут демоны сердца?

Демоны сердца всегда казались ему чем-то абстрактным — грузом невыполненных обещаний, страхами или привязанностями. Ань Сынянь похлопал себя по животу. Кроме желудка, там вроде ничего не было. Где притаился этот демон? Отчёт, который он не успел дописать? Или...

Лотерея!

Он быстро раздвинул оставшиеся боцзайгао и выудил со дна пакета смятый билет. Затем перевёл взгляд на экран монитора, где были открыты результаты розыгрыша.

2, 3, 4, 5, 6, 7... 8.

Всё верно! Это он!!!

Билет ему дали в ресторанчике хого. Номера были такими нелепыми, что врезались в память: все однозначные, да ещё и без единицы в начале. Увидев результат, он тогда так разволновался, что сердце не выдержало.

Память окончательно прояснилась. Он вспомнил, как кровь ударила в голову, как потемнело в глазах перед тем, как он рухнул лицом на стол. Последнее, что он видел — время в углу экрана.

Ань Сынянь прожил двадцать три года. Он умер 20 мая 2025 года в 21:30. В день, полный любви.

Черт... Погодите.

Сейчас 21:27!

Парень снова вгляделся в цифры.

До смерти оставалось три минуты.

Ситуация абсурдная: его только что испепелило небесной молнией, он пролетел сквозь миры, и теперь должен умереть снова через сто восемьдесят секунд? Но он только что вернулся домой, кто в здравом уме захочет снова уходить? И вообще, успеет ли приехать скорая?

«...Проблема невелика», — сказал он себе.

Его взгляд упал на последний пудинг — красный, с фасолью. Его любимый.

«Сначала доем».

Он отправил последний кусок боцзайгао в рот.

И в тот миг, когда пудинг скользнул в пищевод, внутри, подобно первому лучу солнца в первозданном хаосе, медленно зародилась тонкая нить тепла.

Это была... духовная энергия?

<http://bllate.org/book/15856/1436805>